

ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ДЕГРАДАЦИИ И ТЕРМИЧЕСКОГО ОТЖИГА МНОП-СТРУКТУР МЕТОДОМ ТЕРМОАКТИВАЦИОННОЙ СПЕКТРОСКОПИИ

А.Ф. Плотников, Д.Н. Токарчук

УДК 621.382

Методом термостимулированной деполяризации исследовано изменение спектрального распределения захватываемого поляризационного заряда в Si_3N_4 как при деградации, так и при последующем термическом отжиге МНОП-структур. Показано, что деградация МНОП-структур в значительной степени обусловлена заполнением глубоких ловушек Si_3N_4 компенсационным зарядом.

Многократные переключения МНОП-структур из одного зарядового состояния в другое приводят к потере их способности сохранять захватываемый заряд в течение длительного времени [1,3,5]. Это связано с уменьшением эффективной энергии ионизации центров захвата в слое Si_3N_4 при деградации [1-3]. Для определения физической причины этого явления в настоящей работе исследовано изменение спектрального распределения захватываемого поляризационного заряда в Si_3N_4 при деградации и последующем термическом отжиге МНОП-структур.

Исследования проводились на МНОП-емкостях с туннельно-тонким слоем SiO_2 толщиной 18-20 Å. Слой Si_3N_4 толщиной 1000 Å наносился при $T = 840$ °С в соотношении $SiCl_4 : NH_3 = 10^{-2}$. Деградация МНОП-структур осуществлялась многократным переключением при $T = 300$ К из одного зарядового состояния в другое импульсами напряжения амплитудой ± 50 В и длительностью 10^{-4} с. Отжиг деградированных структур производился на воздухе. Спектральное распределение захватываемого поляризационного заряда оценивалось по кривым термостимулированной деполяризации в режиме линейного нагрева [4].

На рис. 1 приведены кривые токов термостимулированной деполяризации (ТСД) для исходной структуры (кривая 1), структуры, подвергнутой 10^7 циклам переключения (кривая 2), и структур, подвергнутых после 10^7 циклов переключения отжигу при различных температурах (кривые 3-7). У ис-

ходной МНОП-структуры захватываемый положительный поляризационный заряд имеет широкое спектральное распределение с максимумами при температурах 360, 530, 660 К (рис. 1, кривая 1). У структуры, подвергнутой 10^7 циклам переключения, наблюдается один пик на кривой ТСД с максимумом при $T = 330$ К. Отжиг деградированных структур приводит к смещению кривых ТСД в область более высоких температур и появлению на них характерного максимума при температуре T_2 , близкой к температуре отжига. Обращает на себя внимание резкий спад тока ТСД при температурах, больших чем T_2 , которая является как бы высокоэнергетичной границей спектрального распределения захватываемого поляризационного заряда в Si_3N_4 .

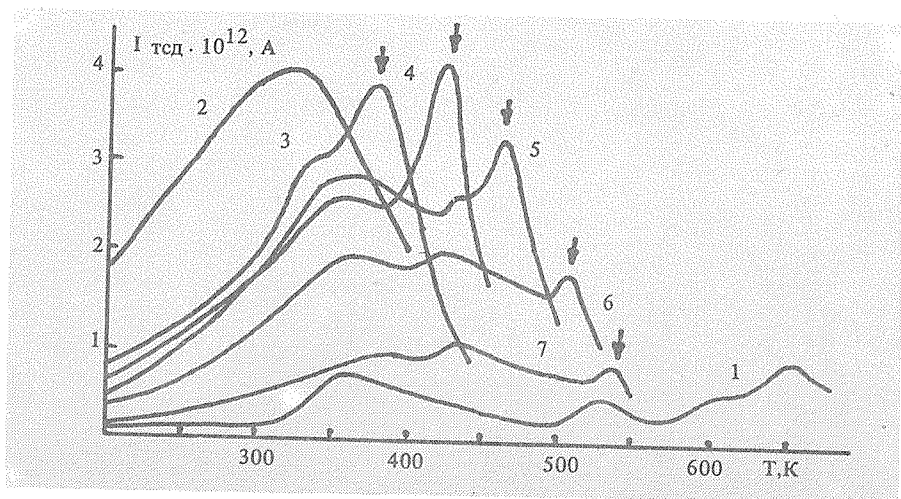
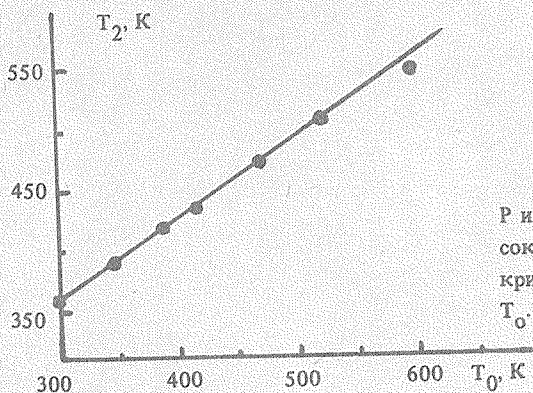

Рис. 1. Токи термостимулированной депольаризации для исходной структуры (1), после 10^7 циклов переключения (2) и после отжига при температурах 350 К (3), 420 К (4), 470 К (5), 535 К (6), 580 К (7). Скорость нагрева 0,2 К/с, начальное значение напряжения плоских зон – 14 В. Стрелками указано положение высокотемпературного максимума кривых T_2 .

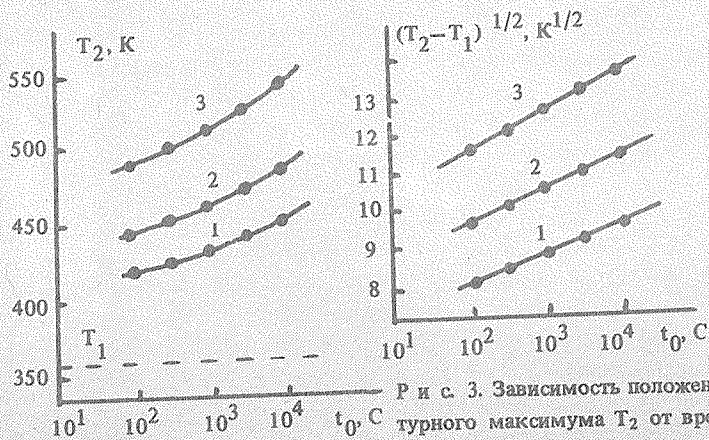
На рис. 2 приведена зависимость между температурой отжига T_0 и положением высокотемпературного максимума T_2 . В рассматриваемом интервале температур отжига эта зависимость линейна. Зависимость T_2 от времени отжига для различных температур показана на рис. 3. Анализ экспериментальных кривых для зависимости T_2 от времени отжига t_0 дает: $T_2 = 355 \text{ К} + \gamma \ln^2(t_0/\tau_0)$, где γ коэффициент, зависящий от температуры отжига. Экстраполяция спрямленных кривых $(T_2 - T_1)^{1/2} = \gamma^{1/2} \ln(t_0/\tau_0)$ до пересечения с

ось абсцисс (рис. 3) дает для постоянной времени отжига оценку $\tau_0 = 10^{-9} - 10^{-10}$ с.

Наблюдаемую в эксперименте линейную зависимость между температурой отжига и положением высокоэнергетичной границы спектра захватываемого поляризационного заряда не удастся объяснить в рамках модели "дефектообразования", где предполагается генерация мелких центров захвата в Si_3N_4 при деградации МНОП-структур [1,2/]. Однако эта зависимость естественным образом следует из предложенной ранее "компенсационной" модели деградации [3,5/], если учитывать наличие непрерывного спектра центров захвата в Si_3N_4 [6/].

Р и с. 2. Зависимость положения высокотемпературного максимума T_2 кривых ТСД от температуры отжига T_0 . Время отжига $3 \cdot 10^2$ с.

Р и с. 3. Зависимость положения высокотемпературного максимума T_2 от времени отжига. Температура отжига 410 К (1), 450 К (2), 520 К (3).

В рамках этой модели многократные переключения МНОП-структур из одного зарядового состояния в другое приводят к увеличению вплоть до единицы функции заполнения донорных и акцепторных центров захвата в Si_3N_4 , имеющих энергию ионизации $E_t \geq E_t^{\max}$, где $E_t^{\max}$ — максимальная глубина ловушек в Si_3N_4 , опустошаемых за время действия импульса переключения /5/. Поляризационный заряд в этом случае захватывается на ловушки с $E_t \leq E_t^{\max}$; в результате наблюдается кажущееся уменьшение энергии ионизации ловушек в Si_3N_4 при деградации.

В простейшем случае, когда при термическом выбросе заряда с ловушек не учитывается ни процесс перезарядки, ни влияние случайного поля компенсационного заряда на вероятность выброса, для положения фронта заполнения ловушек в Si_3N_4 компенсационным зарядом, а, следовательно, и положения высокотемпературной границы спектрального распределения поляризационного заряда будет справедливо выражение $E_t^{\max} = kT_0 \ln(t_0 \nu_t)$, где ν_t — частотный фактор ловушек Si_3N_4 . Оно хорошо описывает наблюдаемую в эксперименте линейную зависимость $T_2 \propto E_t^{\max}$ от температуры отжига. Тот факт, что в эксперименте наблюдается зависимость $T_2 \propto \ln^2(t_0/\tau_0)$, а не $T_2 \propto \ln(\nu_t t_0)$, связан, вероятно, с более сложным механизмом выброса и рекомбинации компенсационного заряда.

Поступила в редакцию 19 июня 1985 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масловский В. М., Нагин А. П. ЖТФ, **49**, 1855 (1979).
2. Гузев А. А. и др. Электронная техника, сер. (3), вып. 2 (80), 27 (1979).
3. Плотников А. Ф. и др. Письма в ЖТФ, **6**, 431 (1980).
4. Гороховатский Ю. А. Основы термодеполяризационного анализа. М., Наука, 1981.
5. Агафонов А. И. и др. Микроэлектроника, **10**, 127 (1981).
6. Lundkvist L. et al. Solid-State Electr., **19**, 221 (1976).